

[Главная](#) > «Ревизор» в Базеле: оле, оле, финале!

«Ревизор» в Базеле: оле, оле, финале!|Le Revizor à Bâle : Hop! hop ! hop ! En finale !

Автор: Людмила Майер-Бабкина, Базель, 28. 11. 2017.

"Ревизор". Швейцарская версия (© Kim Culetto)

Редкий случай: швейцарская постановка по «нашим» мотивам в Базельском театре не только не вызвала возмущения у нашего издававшего виды корреспондента, но даже чем-то понравилась.

La chose est rare : non seulement une production suisse d'après des thèmes russes présentée au Theater Basel n'a pas indigné notre correspondante à l'œil exercé, mais elle y a même trouvé de bonnes choses.

Увлекательна судьба хорошей классической пьесы! А. С. Пушкин, которого в Нижнем Новгороде приняли однажды за ревизора, подсказал литературную идею разоблачения преступлений чиновничества Н. В. Гоголю. В результате в 1836 году, с дозволения Государя, в городах России с грандиозным успехом состоялась премьера комедии «Ревизор», в которой зеркально отражался и высмеивался огромный пласт реальных «дел» российских управленцев: подкуп, обман, безответственность, доносы, сплетни, глупость, мстительность, необразованность и т. д. С тех пор пьеса не сходит со сцен мира.

Современный швейцарский писатель Лукас Линдер написал свою комедию по мотивам гоголевской: «Ревизор или книга грехов». Он использовал при этом гоголевский принцип построения сюжета, замешанного на ошибке. В одном отдалённом местечке прекрасной страны местная администрация принимает случайного проезжего не за того, кем человек на самом деле является. Возникает изначально ошибочный сюжет, движимый, как и у Гоголя, страхом и развивающийся в логике законов абсурда.

Буквально животный страх потерять своё благополучие заставляет жителей этой местности защищать себя и свою маленькую территорию нехитрой тактикой: они убеждают ничего не подозревающих проезжающих туристов – чужаков – поверить в то, что в этой части страны якобы всё пришло в упадок. Цель хитрости в том, чтоб пришельцу захотелось поскорей убраться восвояси. У страха, как известно, «глаза велики». А в спектакле они и того больше. И вот – случайная остановка и затем задержка в этом населённом пункте героя сюжета, всего лишь недовольного службой станционных железнодорожников, оборачивается для него не просто абсурдной проблемой, но и чудовищной смертью в результате «суда» жителей посёлка,

заподозривших в пришельце угрозу их отлаженной жизни. Ведь чувство страха возникает в человеке, как защитная реакция на опасность или угрозу, и в этом состоянии человек ни любить, ни сострадать, ни различать реальную действительность не может, не в состоянии.

Недовольного потребителя, именующего себя таковым и называющего недостатки в работе служб, обвиняют в преднамеренном поджоге, который сами же и устраивают, после чего привязывают к столбу, напоминающему минарет, прилюдно жестоко избивают, а затем закалывают деревянным колом, как опасное животное. После чего исполнитель убийства пробует на запах и вкус кровь забитого и вокруг изуродованного тела жители в едином патриотическом порыве устраивают радостный пикник, по-детски маршируя и дружно припевая хором спортивную кричалку: «Оле, оле, оле, фи-на-ле!». Они победно веселятся и с наслаждением поедают колбаски, макая их в свежую кровь теперь уже не представляющего опасности «врага». И только один не разгаданный вопрос немного беспокоит их головы, украшенные праздничными, детскими, разноцветными колпачками: откуда он, чужак со швейцарским паспортом, так хорошо знает их родной язык?.. Ответа нет, народ безмолвствует, «немая сцена». И зритель, холодея от ужаса, сам доигрывает ее в своём сознании.

(© Kim Culetto)

Художественная особенность спектакля в Базельском театре состоит в том, что сначала он особого интереса не вызывает: странноватая плоская конфигурация сценического задника с дверными проходами (художник Кристина Мрожек), фронтальные мизансцены, карикатурно передвигающийся «обвинительный трёхголовый хор» в средневековых колпаках, отсутствие признаков жизненной атмосферы событий и живого сценического общения. Так и напрашивается желание поиронизировать, перефразировав чеховского Треплева, изобретавшего новые формы в театре: «Пусто, пусто, пусто... холодно, холодно, холодно...»

Но парадокс в том и заключается, что в то время, как на практически пустой сцене актёры ёрничают, изображая своих персонажей, в зрительном зале накапливаются самые что ни на есть подлинные чувства и вызревают глубинные размышления о жизненных явлениях сегодняшней реальности – эффект, который далеко не всегда достигается театрами, даже если на сцене бушуют страсти и заняты знаменитые актёры. В спектакле «Ревизор» Базельского театра такой не прямой способ диалога театра и зала состоялся в полной мере, и это – безусловная заслуга и удача режиссёра Цилли Дрехсель.

(© Kim Culetto)

Характер финальных аплодисментов можно определить, как «задумчивые». Для театра, который ищет контакта со зрительным залом, – это огромная ценность. Есть основание верить, что зрители будут размышлять об увиденном и вне стен театра, претворяя таким образом в жизнь мечту Н.В. Гоголя. Ведь степень откровенности и смелости обнажения проблемы страха в современном обществе, а также саморазоблачения выражена театром настолько предельно, что страх невольно возникает у зрителей, страх за создателей спектакля: «А что им за это будет?»

Впрочем, именно этот страх безоснователен: художник-творец, открыто и художественно обоснованно обнажающий на сцене проблемы общества, защищён в Европе законом.

От редакции: Спектакль «Ревизор или книга грехов» в исполнении прекрасного актёрского ансамбля можно посмотреть в Базельском театре на Малой сцене в декабре: 3, 8, 15, 18, 28, 31. А билеты легко заказать [здесь](#).

(© Kim Culetto)

Добавить комментарий

Пожалуйста, [войдите](#) или [зарегистрируйтесь](#) , чтобы отправить комментарий
